

ратил внимание еще Тредиаковский, перечислив опубликованные к 1751 г. произведения Сумарокова с указанием их источников.¹⁴ Используя чужие произведения, вплетая в ткань своих произведений прямые из них цитаты, Сумароков несколько не нарушал принятой литературной нормы, но стоит обратить внимание на то, что, так тяготея к иностранной литературе, прежде всего к французской поэзии, неплохо, по-видимому, ее зная, он в 1740-е гг. не подарил русской культуре ни одного перевода. Тогда как Тредиаковский от младых ногтей и до старости лет непрестанно переводил. За таким разным отношением к переводу Тредиаковского и Сумарокова стоит не только разная культурная установка Тредиаковского-просветителя и Сумарокова-поэта, но и разное их понимание перевода как явления.

Против точности перевода как основного его достоинства Сумароков выступил уже в эпистоле «О русском языке», 29—30-й стихи которой: «Иль слово в слово он в слог русский переводит, Которо на себя в обнове не походит»¹⁵ П. Н. Берков предположительно относил «к академическим переводчикам конца 1740-х годов».¹⁶ А между тем требование перевода «слово в слово» выдвигается в статье Тредиаковского «К читателю» как важнейший критерий «доброто перевода» («чтоб в переводе быть тем же самым словам и стольким же»), и выполнение его в переводе «Науки» Буало он ставит себе в заслугу. Тредиаковский здесь несколько не противоречит академическим принципам перевода, восходящим, как и сформулированные им критерии, к русской переводческой школе, полученной им, как и другими переводчиками Академии наук, в стенах Славяно-греко-латинской академии. Таким образом, 29—30-й стихи эпistolы Сумарокова могли относиться к русским переводчикам вообще, но скорее все же они были направлены персонально против Тредиаковского. Они предваряют пассаж из 14 строк (стихи 31—44) с негативной оценкой творчества неназванного автора, которую уже П. Н. Берков предположительно относил к Тредиаковскому. По непонятной причине он основывался при этом не на самом содержании строк, в которых особенности творчества Тредиаковского проступают более чем явно, а на его рапорте в Академию наук, в котором обе эпistolы именуется «злостными сатирами».¹⁷ В кого иногo, как не в Тредиаковского, могли метить, например, стихи 33—34: «Тот прозой и стихом ползет и письма оны, Ругаючи себя, дает писцам в законы», намекающие на его «Новый и краткий

¹⁴ Там же. С. 441.

¹⁵ *Сумароков А. П.* Эпистола I. [О русском языке] // Сумароков А. П. Избранные произведения / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. П. Н. Беркова. Л., 1957. С. 113. (Библиотека поэта).

¹⁶ *Берков П. Н.* Примечания // Сумароков А. П. Избранные произведения. С. 527.

¹⁷ Там же.